

Индийский фактор как идейно-политическая причина борьбы североамериканских колоний за независимость (на основе материалов решений Тайного Совета)

Н. А. Федоров

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.
Адрес: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
E-mail: fedorov_nikon@inbox.ru

The Indian Factor as an Ideological and Political Reason for the Struggle of the North American Colonies for Independence (Based on the Materials of the Privy Council Decisions)

N. A. Fedorov

Postgraduate Student of the Peoples' Friendship University of Russia.
Address: The Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, 6 Miklukho-Maklaya Str.,
Moscow, 117198, Russian Federation.
E-mail: fedorov_nikon@inbox.ru

Аннотация

В фокусе исследования – изучение влияния индийского фактора на развитие революционных настроений в английских колониях в Северной Америке. По мнению автора, данный фактор является одной из ключевых причин, послуживших началу борьбы Североамериканских колоний за независимость в 1775 г. В рамках достижения данной цели автор осуществляет анализ политики Британской империи по отношению к коренным американцам. Анализ проводится на основе материалов и решений Тайного Совета в предреволюционный период 1745–1766 гг. Данный источник не был ранее досконально изучен, что обуславливает научную новизну представленной работы. В результате изучения данного источника путем использования метода индукции автор приходит к следующему выводу. Геополитическое видение индейцев короной противоречило интересам колониального населения аграрной Америки. В XVIII в. метрополия видела индейские племена Северной Америки в качестве союзников, а в ряде случаев – как своих подданных. В первом случае подобное отношение являлось частью стратегии в имперской борьбе с Францией, а во втором – частью внутренней политики Британской империи, которая старалась сохранить баланс интересов в одной из собственных колоний и не допустить во взаимоотношениях между колонистами и коренными народами континента осложнений, которые в большинстве случаев приобретали самые трагические последствия и могли потребовать от метрополии военного решения. Необходимость преодоления вето на экспансию в западном направлении стала одной из причин начала борьбы североамериканских колоний за независимость.

Ключевые слова: Американская революция, колониальная политика Британской империи, североамериканские индейцы.

Abstract

The research is focused in the Indian factor's influence on the development of revolutionary endeavors in the British colonies in North America. According to the author, this factor is one of the key reasons that led to the beginning of the struggle of the North American colonies for independence in 1775. In order to achieve this goal, the author analyzes the policy of the British Empire towards Native Americans. The analysis is based on the materials and decisions of the Privy Council in the pre-revolutionary period of 1745–1766. This source has not been thoroughly studied before, which determines the scientific novelty of the presented work. As a result of studying this source by using the induction method, the author comes to the following conclusion. The Crown's geopolitical vision of the Indians contradicted the interests of the colonial population of agrarian America. In the XVIII century the metropolis saw the Indian tribes of North America as allies, and in some cases as its subjects. In the first case, such an attitude was part of the strategy in the imperial struggle with France, and in the second –

part of the internal policy of the British Empire, which tried to maintain a balance of interests in one of its own colonies and prevent complications in relations between colonists and the indigenous peoples of the continent, which in most cases acquired the most tragic consequences and could require the metropolis a military solution. The need to overcome the veto on expansion in the western direction became one of the reasons for the beginning of the struggle of the North American colonies for independence.

Keywords: the American Revolution, the colonial policy of the British Empire, the North American Indians.

Экономика североамериканских колоний была преимущественно аграрной. Если в основе благосостояния южных колоний была культивация табака и хлопка за счет использования рабского труда, то северные колонии, где в колониальный период только начала зарождаться промышленность, в экономическом плане опирались на малые фермерские хозяйства [7. – С. 43].

Процветание народа при аграрном типе экономики неразрывно связано с основным видом капитала и средством производства – землей. Колонисты, образовавшие в дальнейшем основу американского народа, стремились к процветанию уже в силу того факта, что решились на пересечение Атлантического океана и смогли выжить на территории Нового Света, полной опасностей и весьма удаленной от привычных благ цивилизации Британской Империи. Данное стремление обусловило тот факт, что колонисты всеми возможными способами старались увеличить количество обрабатываемых земель и стремились расширить территорию, занятую колониальными поселениями, на запад, где располагались «ничейные», по их мнению, а в действительности – населенные индейскими племенами земли.

Однако стремление колонистов к расширению своих личных территорий и территории колонии было в XVIII в. актом, обусловленным локальным мировоззрением. Колонисты привыкли считать индейцев своими историческими врагами, а западные земли – пространством для экспансии. При этом они не принимали во внимание глобальный характер политики Британской Империи. Особенно ярко данное обстоятельство прослеживается в период Семилетней войны, в которой Северная Америка стала особым театром боевых действий, где индейские племена являлись для имперского правительства союзниками в войне с Францией. Британская империя всеми способами старалась привлечь индейские племена на свою сторону в этой борьбе, снизить градус противоречий с правительством колоний и гарантировать статус-кво на фронтире.

Лояльность индейцев по отношению к французскому правительству подтверждается тем фактом, что большая часть племен в Семилетней войне поддержала именно французскую сторону. При этом данная лояльность была, вопреки распространенному мнению, не продуктом долгосрочных торговых отношений французских колонистов и индейцев, а результатом длительного противостояния.

В отличие от противостояния между английскими колонистами и индейскими племенами, причиной которого были земельные притязания, в Новой Франции конфликты с индейскими племенами возникали в основном по той причине, что колонисты вторгались в охотничьи угодья индейцев и охотились на диких зверей ради пушнины. Для индейцев данное соперничество становилось не просто конкуренцией за ценный ресурс, но в ряде случаев вопросом выживания. В результате длительного противостояния, получившего в отечественной историографии название «Бобровые войны», был заключен Великий Монреальский мир (1701), который стал основой построения союзнических и торговых отношений французских колонистов с племенами ирокезов и алгонкинов.

После территориальных приобретений Британской империи было также необходимо поддерживать отношения с племенами индейцев, населявших территорию Канады, и не допускать конфликтов с колониальными подданными.

Представляется, что именно эти действия имперского правительства стали одной из причин борьбы за независимость американских колоний, которые потенциально были готовы к экспансии, но сдерживались метрополией. В целом неэффективность администрирования территорий вдоль границ с враждебными колонистам племенами считается в американской историографии одной из ключевых проблем, послуживших причиной начала борьбы североамериканских колоний за независимость [13].

Самовольный захват индейских земель, или скваттерство, практиковался в основном колони-

стами низкого социального статуса: разорившимся фермерами и ремесленниками, преступниками и бывшими кабальными слугами. Для них скваттерство было способом выбраться из долговой ямы, сформировать фундамент для собственного хозяйства в условиях отсутствия первоначального капитала. Проводимая таким образом колонизация индейских земель отодвигала границы будущих штатов на запад и обеспечивала формирование новых домохозяйств, что обуславливало заинтересованность в скваттерстве со стороны не только самих скваттеров, но и колониальной элиты, стремившейся развить свой финансовый и административный ресурс в глубь континента. Препятствия подвижному фронтиру, возводимые имперским правительством, ограничивали капиталистическое развитие колоний и формирование фермерских хозяйств, что неминуемо настраивало против метрополии все социальные группы.

Известный отечественный американист Владимир Согрин называет имперские ограничения на расширение американских колоний в глубь континента одним из наиболее болезненных вопросов для всех социальных слоев колониального населения. И несмотря на то, что «незанятых земель» на континенте не было и большая их часть являлась охотничьими угодьями индейских племен, американские политики и идеологи продолжали рассматривать эту землю как незанятую [7. – С. 37]. В частности, в своем знаменитом памфлете «Здравый смысл» Томас Пейн пишет, что ни одна нация не имеет такого преимущества в свободной земле, потенциально пригодной для ведения хозяйства, как американская нация [6]. Вопрос расширения колоний за счет экспансии на земли индейских племен также поднимается в работах американского историка Герберта Аптекера [1. – С. 101].

Подтверждением значимости вопроса экспансии на индейские земли для зарождающейся американской нации служат и оставшиеся свидетельства отцов-основателей США. Бенджамин Франклин в своей автобиографии, комментируя переговоры с индейцами, которые завершились злоупотреблением спиртными напитками со стороны последних, пишет, что «если провидению было угодно уничтожить этих дикарей, чтобы освободить место для земледельцев, то ром был бы, по всей вероятности, самым подходящим средством для этого» [8. – С. 72].

Идея переселения индейцев, а также постепенного перевода их в аграрное общество ложится в основу политической программы Томаса Джефферсона. Его путь фермерской Америки [3] начинается именно с предоставления значительного объема земли белым колонистам, фонд которой Джефферсон видел именно в охотничьих землях индейцев. Переход племен к земледелию, по мнению Джефферсона, позволил бы дать старт данному направлению и снизить количество земли, необходимой для процветания индейцев¹.

В целях подтверждения вышеизложенного мы обратились к материалам решений Тайного Совета Британской империи по делам о колонизации земель индейцев, которые были опубликованы в 1911 г. Королевской государственной канцелярией². По мнению автора, данная проблема, имевшая системный характер, неизменно должна была не только найти отражение в колониальной судебной практике, но и дойти до высшего апелляционного органа Империи – Тайного Совета.

Политическая роль Тайного Совета в изучаемый период была крайне высока. Современный Тайный Совет, как и королевская власть в Англии, представляет собой символический орган и дань традициям Империи, и все его решения разрабатываются и согласуются Правительством Великобритании³. Основной функцией Тайного Совета на сегодняшний день является консультация монарха по юридическим вопросам и содействие в решении спорных вопросов правительственным и законодательным органам власти.

Кроме того, Тайный Совет представляет собой сохранившуюся модель «Король в Совете» (*King-in-Council*), в соответствии с которой британский монарх выступает в качестве главы центрального органа исполнительной власти. Именно с моделью *King-in-Council* связана апелляционная юрисдикция Тайного Совета, которая подразумевает возможность короля как гаранта правосудия при содействии мудрых советников (членов Тайного Совета) выносить окончательное решение в гражданских спорах в случае, ес-

¹ Documents of United States. Indian Indians in America. – Third edition. – University of Nebraska Press Lincoln and London : 2000.

² Acts of The Privy Council – Colonial series Vol. IV. A.D. 1745–1766. – London, 1911.

³ Orders on Council. – URL: <https://www.parliament.uk/site-information/glossary/orders-in-council/>

ли обычными судами были допущены нарушения. Апелляционное право было закреплено за Королем в Совете и, следовательно, за Тайным Советом как часть королевской прерогативы. При этом необходимо отметить, что данное право на основании Акта о парламенте (1640 г.) осталось за королем только в части вынесения апелляционных решений по спорным делам в королевских колониях [5]. Часть колоний, которые были основаны на территории Северной Америки, изначально относились к личной вотчине короля. В хартиях, выдаваемых собственническим колониям (Пенсильвания, Мэн, Нью-Джерси), сразу было закреплено право на апелляцию к короне. В хартиях, где данное право не было указано напрямую (Род-Айленд, Коннектикут, Джорджия, Мэриленд), было закреплено право на английские свободы и иммунитеты, одним из которых могла являться подобная апелляция [12].

В XVIII в. 8 из 13 колоний, за исключением Мэриленда, Пенсильвании, Делавэра, Род-Айленда и Коннектикута, перешли во владения короны. Таким образом, большинство судебных дел, имевших место в Новом свете, имели право быть обжалованы в Тайном Совете.

Принимая во внимание значительный объем поступающих в Тайный Совет апелляций из колоний на территории Западной, Восточной Индии, Канады и Карибских островов, в 1661 г. Карл II для консультаций по вопросам колоний (плантаций) создал комитет под названием «Лорды Комитета Тайного Совета, назначаемые для рассмотрения всех вопросов, связанных с торговыми и иностранными плантациями» (далее – Комитет по вопросам колоний). Данный Комитет рассматривал все поступающие от колоний апелляции, формировал рекомендации, предварительные решения, которые в дальнейшем принимались Тайным Советом и подписывались лично королем.

Ввиду значительного объема сведений о правоотношениях, возникающих в колониях, изучение решений Тайного Совета интересовало историков и правоведов ранее. В практических целях изучал решения Короля в Совете британский юрист и колониальный судья сэр Александр Вуд Рентон, который занимал пост судьи Цейлона в 1914–1918 гг. [10]. Его работа «Индийские и колониальные обращения к Тайному Совету» [11] посвящена делам, имевшим место в XIX в. в раз-

личных колониях Британской империи от Австралии и Индии до Японии.

Решения Тайного Совета в отношении апелляций, поступающих из британских колоний в Северной Америке, были рассмотрены известным историком-американистом Артуром Шлезингером. В своей работе «Колониальные апелляции в Тайный Совет», опубликованной в двух частях, он анализирует правовые основы подачи апелляций из колоний в Тайный Совет. Кроме того, А. Шлезингер приводит анализ диверсификации минимальной суммы, при которой возможно было подать апелляцию в Тайный Совет из колоний в Северной Америке. Данный минимум, как и порядок и условия подачи апелляций, фиксировался в королевских приказах, адресованных губернаторам колоний. В определенные периоды в Нью-Йорке он составлял 300 фунтов стерлингов, для Нью-Гэмпшира и Северной Каролины он составлял 100 фунтов стерлингов, а для Нью-Джерси – 200 фунтов стерлингов и т. д. Размер варьировался в зависимости от благосостояния колоний [12]. Целью установления данных порогов А. Шлезингер видит в том, что основной функцией апелляций является противодействие злоупотреблениям со стороны колониальных властей. Кроме того, в том случае, когда в деле фигурировали подобные злоупотребления, апелляция могла быть рассмотрена Советом и без минимальной суммы. Данный факт, на наш взгляд, является одним из факторов консолидации колониальных элит в борьбе за независимость.

По итогам рассмотрения материалов апелляций, поданных в предреволюционный период 1745–1766 гг., автором был выявлен ряд дел, относящихся к существу вопроса: 1) обращение губернатора Южной Каролины Глена относительно строительства форта на территории индейцев чероки 1750 г.; 2) решение Тайного Совета относительно полномочий патентных чиновников 1755 г.; 3) обращение от принцессы индейцев племени криков 1758 г.; 4) обращение индейцев из племени мохеган 1760 г.; 5) апелляция главных торговцев г. Олбани 1762 г.; 6) обращение генерал-губернатора Нью-Йорка 1761 г.; 7) обращение генерала-губернатора Вирджинии по вопросу нападения на индейцев 1766 г.; 8) обращение суперинтенданта по делам индейцев сэра Уильяма Джонсона Барта 1766 г. по вопросу признания права собственности на земли.

Обращение губернатора Южной Каролины Глена в адрес Его Величества по вопросу воз-

возможности заключения союза с индейским племенем чероки и возведения форта на принадлежащей им территории было сделано по причине инициативы со стороны самих индейцев. Чероки считали, что возведение форта с английским гарнизоном позволит надежно защитить их территории от посягательства французов, имевших виды на территорию современного штата Индиана. По итогу рассмотрения данного обращения Тайный Совет постановил немедленно заключить союз с индейцами Южной Каролины и выделить им необходимое количество земли для строительства форта на участке, максимально пригодном для обороны территорий от французов¹. Решение Тайного Совета по данному делу подчеркивает не только стремление имперских властей обеспечить союзнические отношения с племенами, враждебными французам, но возможность пойти на определенные территориальные и финансовые уступки для сохранения дружеских отношений с ними. Рассмотрение Тайным Советом в 1757 г. обращения Райта об оснащении вышеуказанного форта пушками и гарнизоном из числа английских матросов свидетельствует о том, что данный форт был построен, но колониальные власти не смогли или не посчитали нужным осуществить мероприятия, необходимые для его функционирования. Тем не менее решение Тайного Совета явно свидетельствует о том, что все необходимые ресурсы были в распоряжении колониальных властей, включая 6 артиллерийских рот, расквартированных в Северной Америке.

Решение по вопросам полномочий патентных чиновников было вынесено Тайным Советом по результатам рассмотрения жалоб индейских племен относительно незаконного отчуждения их земель и создания поселений колонистов. Земли, ставшие объектом решения, были переданы индейцами короне в 1726 г. для «охраны и защиты», о чем был составлен соответствующий договор. Ключевым положением данного договора стало соглашение о том, что индейцы передают короне земли, законсервированные под охотничьи угодья, при условии, что на них не будут создаваться поселения колонистов. Принимая во внимание возможные «роковые последствия для Его Величества», Совет постановил, что земли

на обозначенной договором территории могут быть приобретены только чиновниками, имеющими соответствующую тому лицензию (*patent officer*), тем самым жестко ограничив колонистам доступ к приобретению «ничейной земли» на основании обычного права. Полноценное юридическое оформление данное решение получит только в 1763 г. с выходом Королевской прокламации, регламентирующей механизм проведения земельных сделок с индейцами.

Значимость данного дела заключается в том, что оно свидетельствует об установившихся между Британской Империей и индейскими племенами партнерских взаимоотношениях, при которых последние видели в имперском правительстве гаранта сохранения собственных земель. Арбитраж имперского правительства в вопросах приобретения индейских земель негативно влиял на возможности колониальных властей приобретать землю и стал одним из факторов недовольства, послужившего сигналом к началу войны с метрополией.

Вызывает интерес также поступившее в Тайный Совет обращение принцессы индейцев племени криков Кусапонакисы (*Causaponakeesa*) относительно земель, которые, согласно тексту обращения, принадлежали ей по праву рождения. При рассмотрении обращения Тайный Совет обратил внимание, что земли, на которые выразила претензию принцессы, были переданы короне племенем криков на основании ряда имеющихся договоров, которые тем не менее ставились индейцами под сомнение, так как они считали, что данные договоры были заключены представителями племени под влиянием алкоголя и обмана. Тайный Совет, руководствуясь стратегической задачей по сохранению мира и добрососедских отношений, принял весьма нетривиальное решение относительно данного дела.

При всех имеющихся доказательствах на право короны на землю, а также при наличии ресурсов для защиты территорий Совет направил письмо в адрес губернатора с информацией о следующем. Землю, на которую претендовали и которую фактически занимали индейцы, было поручено передать им на правах аренды, а ту часть, которая не была ими фактически занята или была зарезервирована под охотничьи угодья, было решено продать при условии выплаты части вырученных средств принцессе Кусапонакисе. Подобное решение в отношении земли, пригодной для распределения между жителями ко-

¹ Acts of The Privy Council – Colonial series Vol. IV. A.D. 1745–1766. – London, 1911. – P. 48.

лонии, не могло встретить их одобрения, поскольку в силу основных законов земельного рынка должно было вызвать повышение стоимости данной земли при ее продаже жителям колоний.

Обращение генерал-губернатора Нью-Йорка, поступившее на рассмотрение Комитета по торговле Тайного Совета 17 ноября 1761 г., касалось следующих вопросов: 1) возможности расширения территории колонии и создания поселений на территории земель индейцев (Lake George и Mohave River); 2) возможности предоставления судебных постов пожизненно.

Комитет Тайного Совета уделил крайне незначительное внимание второму вопросу обращения, указав, что подобное дело было рассмотрено в рамках обращений подобного характера, поступивших от Ямайки и Пенсильвании. При этом вопрос, затрагивающий интересы индейцев, а именно их собственности на землю, был охарактеризован Советом как дело, от которого зависит процветание всех королевских колоний в Северной Америке.

По заключению Совета, масштабность данной проблемы характеризуется тем, что «индейские союзники» снова смогут отрыть топор войны и начать опустошать поселения фронта, что, как следствие, втянет Англию в войну с индейскими племенами, которых Совет склонен рассматривать как потенциальных союзников в борьбе за влияние в Канаде.

Для достижения союзнических отношений Совет рекомендовал генерал-губернатору принять меры для обеспечения уравнивания прав индейцев с правами всех других подданных Его Величества (*give equal security and stability in rights*) и пресечь попытки дальнейшего освоения и создания поселений на территориях еще не освоенных, но относящихся к владениям индейских племен. По мнению Совета, их «захват» является нарушением прав индейцев, которые законсервировали данные земли под охотничьи угодья. В решении Совета указано, что «основной причиной недовольства, приводящей к набегам индейцев на поселения колонистов, были жестокость и несправедливость со стороны колонистов в их отношении к индейским охотничьим угодьям в открытое нарушение тех торжественных договоров, по которым индейцы признавали господство короны, но не собственность на эти земли. Совет рекомендовал королю немедленно наложить запрет на создание поселений колонистов в

указанных землях и в дальнейшем проводить освоение весьма осторожно.

Необходимо принять во внимание, что период, к которому относилось рассмотрение данного дела, выпал на последние годы Семилетней войны, когда индейские племена активно использовались в военных целях. Безусловно, данное решение Совета противоречило интересам простых колонистов и преимущественно их финансовой элите, имевшей возможности для заселения неосвоенных земель. Кроме того, в глобальном масштабе это привело к созданию (Британской) Индейской территории к западу от Квебека вдоль Аллеганских гор в 1763 г. – эта территория была закрыта для создания поселений колонистов в соответствии с Королевской прокламацией 7 октября 1763 г. Для той же колонии Нью-Йорк это означало проведение границы через Вест-Бранч и реку Унадилла, что серьезно ограничивало возможности роста колонии и противоречило интересам колонистов.

В дополнение к этому необходимо отметить, что указанная Прокламация устанавливала королевскую защиту индейских земель: «Также будет справедливо, целесообразно и адекватно нашим интересам и безопасности наших колоний, чтобы племена индейцев, с которыми мы граничим и которые живут под нашей защитой, никоим образом не притеснялись и не тревожились на тех частях наших владений и территорий, которые были зарезервированы для них и их охотничьих угодий, или тех землях, что до сих пор не были присоединены нам»¹. Кроме того, Прокламация обязывала колонистов покинуть индейские территории и вводила регулирование приобретения земли и товаров у индейцев: «Если же индейцы сами захотят продать часть своих земель, то покупка должна производиться от нашего имени на общем собрании индейцев губернатором той провинции, к которой ближе находится обсуждаемый участок земли и к которой он будет в дальнейшем относиться. И мы постановляем с согласия Тайного Совета, что хотя торговля с указанными индейцами свободна и открыта для всех наших подданных, однако каждый, кто соберется торговать с ними, должен приобрести соответ-

¹ Королевская прокламация от 7 октября 1763 г. Перевод с сокращениями по изданию: *A Collection of the Acts Passed in the Parliament of Great Britain and Other Public Acts Relative to Canada*. Quebec, 1800. P. 26–34.

ствующую лицензию у губернатора или главнокомандующего провинцией, в которой проживает...»¹.

В качестве иллюстрации значимости данной Прокламации приведем рассмотренное Тайным Советом в 1766 г. обращение сэра Уильяма Джонсона Барта, который с 1755 г. занимал должность суперинтенданта по делам индейцев. Данная должность была создана одновременно с двумя департаментами по делам индейцев [15], целью деятельности которых было развитие взаимоотношений с индейскими племенами. Существование данной должности является дополнительным подтверждением значимости для короны данных союзнических отношений.

Обращение сэра Уильяма Джонсона² было связано с возможностью признать наследуемые права на земли, переданные ему племенем ирокезов за плату. Принимая во внимание запрет на приобретение земли без соответствующей лицензии, введенный Королевской прокламацией 7 октября 1763 г., Совет поставил задачу Комитету по вопросам колоний разобраться, была ли покупка совершена до выхода Прокламации или после, а также попадают ли купленные сэром Уильямом Джонсоном территории в число земель, на которых в соответствии с Прокламацией запрещено селиться английским колонистам. Только по окончании разбирательства, проведенного Комитетом по делам колоний, королю была дана рекомендация признать право автора обращения на обозначенные земли и даровать ее в качестве уплаты за долг, который имелся у Империи, в пользу сэра Уильяма Джонсона.

Разбирательство в отношении столь высокопоставленного лица, должность и деяния которого, по заключению Совета, не могли вызвать сомнений в добровольном характере земельной сделки с индейцами, свидетельствует о ревностном отношении короны к условиям Прокламации, а также тот факт, что рядовые колонисты испытывали значительные трудности в процессе обоснования прав на землю, купленную у индейцев без участия лица, имеющего лицензию на подобную сделку.

Обращение индейцев мохеган из племени, известного как индейцы саут-шор (South Shore Indians), было направлено в адрес Тайного Совета представителем данного племени. Обращение касалось участвовавших случаев посягательств английского колониального населения на участок земли, принадлежащей индейцам в Массачусетском заливе. Как было указано в обращении, колонисты не только создавали поселения, но и запрещали индейцам ловить рыбу на реке Машпи (Mashpee). Решением Тайного Совета было установлено осуществить передачу данного дела в суд колонии Массачусетс и назначить официального представителя-опекуна племени (guardian of the tribe), который будет следить за законностью судебного процесса и чьей задачей должна стать защита прав и интересов данного племени. Таким образом, данное решение не только в очередной раз оказало поддержку индейцам, но и оставило исторический источник о наличии такого института, как «опекун племени».

Следующее дело, в котором Тайный Совет встал на сторону индейцев, было рассмотрено вследствие петиции, поданной главными торговцами г. Олбани колонии Нью-Йорк. Примечательно, что решение, принятое в пользу индейцев, противоречило не интересам колонистов, а интересам военного лидера Британской Империи сэра Джеффри Амхерста, который за свой вклад в победу в Семилетней войне был назначен генерал-губернатором Северной Британской Америки (современная территория Канады). Сэр Амхерст жаловал земли индейских племен своим боевым товарищам и сподвижникам.

При рассмотрении данного дела Совет выделил следующие риски:

- угроза королевской власти вследствие нарушения границ с конфедерацией индейцев и нанесения им оскорбления присвоением земли, принадлежащей им по договору, датируемому в записях Совета 1726 г.;

- нанесение ущерба коммерческим интересам подданных Его Величества, которым было даровано право на монополию в торговле с индейцами.

Важно отметить, что в данном случае посягательства на землю индейцев происходили со стороны канадской части реки Ниагара, что не отменяет высокой доли вероятности вынесения аналогичного решения и при попытках расширения поселений тринадцати колоний на запад.

¹ Королевская прокламация от 7 октября 1763 г. Перевод с сокращениями по изданию: *A Collection of the Acts Passed in the Parliament of Great Britain and Other Public Acts Relative to Canada*. Quebec, 1800. P. 26–34.

² *Acts of The Privy Council – Colonial series Vol. IV. A.D. 1745–1766*. – London, 1911.

Строгость решения Совета является подтверждением того, что в геополитическом плане Британская Империя рассматривала индейские племена в качестве союзника, и даже амбиции героя войны сэра Джеффри Амхерста не должны были разрушить курс на дружбу с племенами и запрет короны на присвоение индейских территорий. Однако, как показало время, отношение сэра Амхерста на посту генерал-губернатора Северной Британской Америки к индейцам как к побежденному народу, повлекшее значительное количество провокаций, и участвовавшие случаи заселения индейских земель стали причиной начавшегося в 1763 г. наиболее успешного восстания индейских племен против британского владычества, известного как Восстание Понтиака [9]. Таким образом, опираясь на решение Тайного Совета, данное восстание более целесообразно охарактеризовать как восстание против колониальной администрации, а не восстание против колониальной политики Британской империи. По результатам рассмотрения обозначенного выше дела Совет постановил вернуть земли индейцам и отменить решение губернатора на передачу их частным лицам. Кроме того, Совет распорядился направить исчерпывающие инструкции о недопустимости территориальной экспансии на земли индейцев во все колонии фронта.

Обращение, составленное генералом-губернатором колонии Вирджиния, рассмотренное Советом в 1766 г., касается факта нападения на группу индейцев, совершенного колонистами. В ходе нападения вождь племени чероки и несколько сопровождающих его людей были убиты, несколько человек были ранены и скрылись в лесу. Один участник нападения был ранен, а остальные арестованы и помещены в тюрьму. Однако арестованные преступники спустя некоторое время были освобождены сочувствующей толпой, которая поддержала их на том основании, что убийство дикаря не является наказуемым актом. Относительно дальнейшей судьбы преступников информация в материалах Совета отсутствует. Совет, рассматривая запрос генерал-губернатора на выделение солдат для решения подобных проблем и для сопровождения выживших в ходе нападения индейцев домой, посчитал, что для этих целей и для наказания виновных губернаторы могут обратиться к Главно-

командующему Армии Его Величества в Северной Америке для выделения военной помощи в необходимом количестве. В качестве дополнительных к данному делу есть материалы с информацией о том, что Совет колонии Вирджиния отказался пропустить индейцев домой, поскольку столь резонансное дело может послужить причиной начала гражданской войны между колониями.

Анализ данного решения подтверждает высокий градус конфликта между колониальным населением и индейцами, при котором имперское правительство старалось найти баланс интересов. Сохранение союзнических отношений с индейцами требовало наказания колонистов, виновных в убийстве, и пресечения повторения подобных случаев. При этом настроения колонистов и их враждебность по отношению к индейским племенам делали невозможным курс на компромисс с коренными американцами, который проводила корона. Оценивая возможные последствия данного конфликта интересов, лорды Тайного Совета ошиблись только в одном: решением данной проблемы стала не гражданская война между колониями, а война колоний с метрополией, единственным заинтересованным на тот момент актором в вопросе защиты прав индейцев.

По результатам изучения дел, рассмотренных Тайным Советом в предреволюционный период, можно сделать вывод о том, что геополитическое видение короной положения индейцев противоречило интересам колониального населения аграрной Америки. В XVIII в. метрополия видела индейские племена Северной Америки в качестве союзников, а в ряде случаев – как своих подданных. В первом случае подобное отношение являлось частью стратегии в имперской борьбе с Францией, а во втором – частью внутренней политики Британской империи, которая старалась сохранить баланс интересов в одной из собственных колоний и не допустить осложнений во взаимоотношениях между колонистами и коренными народами континента, которые в большинстве случаев приобретали самые трагические последствия и могли потребовать от метрополии военного решения.

Необходимость преодоления вето на экспансию в западном направлении стала одной из причин начала борьбы североамериканских колоний за независимость.

Список литературы

1. Аптекер Г. История Американского народа, Американская революция 1763–1783. М. : Государственное издательство иностранной литературы, 1962.
2. Бейлин Б. Идеологические истоки Американской революции. – М. : Новое издательство, 2010.
3. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Вирджиния. – М. : Наука., 1990.
4. Каримский А. М. Революция 1776 года и становление американской философии. – М. : Мысль, 1976.
5. Мазурова Т. В. Апелляционная юрисдикция Тайного совета Великобритании: рождение доктрины // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2019. – № 1. – С. 123–145.
6. Пейн Т. Здравый смысл // Пейн Т. Избранные сочинения / под ред. М. П. Баскина. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – С. 21–64.
7. Согрин В. В. Исторический опыт США. – М. : Наука, 2010.
8. Франклин Б. Моя автобиография. Совет молодому торговцу. – М. : АСТ, 2016.
9. Griswold W. A. The Agrarian Democracy of Thomas Jefferson // The American Political Science Review. – 1946. – No 40 (4). – P. 657–681.
9. Parkman F. The Conspiracy of Pontiac and the Indian War after the Conquest of Canada. – V.1. – Lincoln and London : University of Nebraska Press, 1994. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/39253/39253-h/39253-h.htm>
10. Ranjit A. The Agrarian Democracy of Thomas Jefferson // The American Political Science Review. — Ratmalana: Sarvodaya Book Pub. Services, 1986. — P. 657–681.
11. Renton A. W. Indian and Colonial Appeals to the Privy Council // Journal of the Society of Comparative Legislation. – Vol. 1. – 1899. – № 3. – URL: <http://www.jstor.org/stable/751912>.
12. Schlesinger A. M. Colonial Appeals to the Privy Council // Political Science Quarterly. – 1913. – Vol. 28. – Pp. 433–450.
13. Smith P. Smith David Ramsay and the Causes of the American Revolution // The William and Mary Quarterly. – 1960. – No 17 (1). – P. 51–77.
14. Sosin M. J. The Middle West in British Colonial Policy, 1760–1775. – University of Nebraska Press, Whitehall and the Wilderness, 1961. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-economic-history/article/abs/whitehall-and-the-wilderness-the-middle-west-in-british-colonial-policy-17601775-by-jack-m-sosin-lincoln-university-of-nebraska-press-1961-p-xi-307--650/F8A67F31D41636923CD3226D3BB0BF02>
15. Wilcomb E. Indians in America. – V.1. – NY : Harper & Row : HarperCollins, 1975.